

Гуй отправился в поместье, Сунь Шэн ушёл домой, теперь нужно только отправить Байлу, и всё!

Цзи Янь мысленно воскликнул: «Отлично! Я восстаю!»

Цзи Янь привёл в порядок выражение лица:

— Сестра Байлу, мне вдруг захотелось танхулу, которые ты купила мне в тот день!

— Тогда подождите, господин, Байлу сейчас купит.

— Не нужно, я сам куплю.

Цзи Янь уже собирался встать, но Байлу быстро остановила его и вышла первой.

Цзи Янь сидел у окна, наблюдая, как Байлу растворяется в толпе, быстро расплатился и пошёл в противоположную сторону.

Времени было мало, Цзи Янь сначала шёл, потом побежал, и через некоторое время неожиданно оказался в тупике.

— Кажется, я заблудился.

Цзи Янь пробормотал, собираясь развернуться, как вдруг почувствовал странный аромат, и перед глазами потемнело. Он потерял сознание.

Цзи Янь очнулся от тряски. Неизвестно, что это была за дорога, но она была усеяна ямами и ухабами, из-за чего его кости ныли.

Голова, вероятно, была накрыта старым мешком, всё было темно, и чувствовался лёгкий запах. Руки были связаны за спиной, ноги тоже туго перетянуты верёвкой, что доставляло дискомфорт.

Это точно не Вэнь И. Если бы Вэнь И узнал, что он сбежал, максимум, что он сделал бы, — это запер его, но уж точно не стал бы накрывать старым вонючим мешком и связывать грубой верёвкой.

Хотя он и знал, что сбежать не удастся, Цзи Янь никак не ожидал, что за его спиной окажется такой сюрприз!

Чтобы избежать заткнутого рта вонючим носком, Цзи Янь решил пока молчать, притворяясь, что всё ещё без сознания.

Так, трясясь и подпрыгивая, он провёл неизвестное количество времени, пока повозка наконец не остановилась. Затем какой-то мужчина поднял его на плечи. От мужчины пахло потом, а его плечо давило на живот Цзи Яня, вызывая тошноту.

— Молодой господин, отнести в кладовую?

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем кто-то ответил:

— Отнесите в западный флигель.

Это, должно быть, был тот, кто его похитил. Голос был незнаком Цзи Яню, мужской, звучал

довольно молодо.

Неужели он хочет воспользоваться моей красотой!

Это беспокоило Цзи Яня больше всего. Он уже не ребёнок, и если бы его похитили для рабства, то вряд ли бы разместили в флигеле...

Цзи Янь начал нервничать. Он всё ещё девственник! Такой драгоценный первый раз должен быть с тем, кого он любит до безумия! Ну или хотя бы с симпатичным парнем!

Действие наркотиков ещё не прошло, и голова снова начала кружиться. Всё тело было вялым, без сил.

Через некоторое время его бросили на кровать в западном флигеле, и вскоре послышались шаги. Мешок с головы сняли, и яркий свет заставил его прищуриться.

Когда глаза привыкли к свету, Цзи Янь поднял взгляд и увидел молодого человека лет семнадцати-восемнадцати.

Тот выглядел довольно мило: маленький прямой нос, аккуратные губы с лёгким розовым оттенком, что делало его обычные глаза более выразительными. Кожа была белой и гладкой, а зелёный шёлковый наряд выдавал в нём молодого господина из знатной семьи.

Хотя Цзи Яню было всего 21, он считал себя взрослым человеком, и, увидев этого подростка, его гнев немного утих.

Считая, что тот молод и неопытен, Цзи Янь решил дать ему шанс исправиться:

— Ты, возможно, ошибся?

К сожалению, молодой человек не принял его доброты, высокомерно подняв голову:

— Я смотрел на твой портрет полмесяца, помню каждую твою волосинку. Нет, я не ошибся!

«Я в этой книге всего месяц, а он уже две недели смотрит на мой портрет! Что за псих!» — Цзи Янь всё больше пугался. — Ты откуда взял мой портрет?

— Ты ещё спрашиваешь? — Молодой человек широко раскрыл глаза, выглядя потрясённым. — Ты, маленький лисёнок, всё время соблазняешь мужчин, а ещё спрашиваешь меня?!

— Маленький лисёнок, соблазнение мужчин... — Цзи Янь подумал, что этот диалог был так знаком! В современном мире это были бы слова жены, поймавшей мужа с любовницей!

И если бы Цзи Янь не был участником этой сцены, он, возможно, поверил бы в искренность этих слов!

— Ты точно ошибся, я даже не выходил из дома несколько раз, когда я успел кого-то соблазнить?

— Ха! Тебе мало соблазнять?

Этот мальчишка совсем не слушает разумных доводов. Мозг Цзи Яня, и так не совсем ясный, начинал путаться, и он чувствовал, как на лбу начинают пульсировать вены:

— Сначала помоги мне сесть.

— А зачем мне тебе помогать?

— Ты без объяснений меня связал, а я ещё не предъявил тебе претензий! Просто помоги мне сесть! — Цзи Янь всё больше злился и громко кричал. — Почему ты не можешь помочь мне сесть?

Молодой человек, похоже, был напуган его криком, немного замешкался, но действительно помог ему сесть, бормоча:

— Ну ладно, помогу, только не кричи...

Когда Цзи Янь сел, он наконец смог осмотреть комнату. С первого взгляда было видно, что это было не обычное жилище, а, вероятно, просто поместье, где его спрятали.

Цзи Янь сидел ровно, чувствуя себя намного лучше, но верёвки на руках и ногах были затянуты слишком туго, и он не мог пошевелиться.

Из предыдущего поведения Цзи Янь понял, что этот молодой господин только выглядит грозным, но стоит повысить голос, как он сразу сдаётся. Но он уже кричал на него, и перебарщивать было опасно, поэтому Цзи Янь просто смотрел на него без эмоций:

— Развяжи мне верёвки.

— А если ты убежишь?

— Это твоя территория, если бы я мог убежать, разве ты смог бы меня поймать?

Молодой господин молчал, и Цзи Янь продолжил:

— Или ты боишься? Боишься человека под действием наркотиков?

— Кто тебя боится! — Молодой господин крикнул в сторону. — Войдите, развяжите его.

Вскоре в комнату вошёл крепкий мужчина, сомневаясь:

— Молодой господин, а если он убежит?

Молодой господин пренебрежительно ответил:

— С его слабыми руками он никуда не убежит.

Цзи Янь, слабый и без сил, ничего не мог сказать...

После того как верёвки развязали, молодой господин всё ещё хмурился, неясно, что его так злило. Цзи Янь потер покрасневшие запястья и серьёзно сказал:

— Мы совершенно незнакомы, зачем ты меня схватил?

— Мы действительно незнакомы, но есть один человек, которого ты точно знаешь.

— Кто?

— Сюй Пинцзин.

— Сюй Пинцзин... — Имя звучало знакомо, и Цзи Янь, подумав, вспомнил. — Красавец?

Услышав эти слова, молодой господин вскочил с места:

— Ты называешь его красавцем? Он разрешил тебе так его называть?

— Нет... — Он ещё не знает, что я его так называю...

— Он не разрешил, а ты осмелился так его называть?

— Что ты вообще хочешь? — Цзи Янь схватился за голову, с досадой сказав. — Я видел его всего один раз, мы даже не знакомы. Откуда у тебя такая ложная информация? Ты уверен, что на портрете был я?

— Конечно, это ты! — Молодой господин сердито ответил. — Хотя на портрете у тебя были короткие волосы, но такого красивого, как ты, во всём Чанъане не найти!

— Ха-ха-ха!

Цзи Янь не сдержал смеха:

— Считаю, что ты меня похвалил.

Молодой господин не хотел признавать, что Цзи Янь красив, но ничего не мог поделать, только отвернулся.

Для Цзи Яня это был просто неопытный подросток, и он, 21-летний взрослый, зачем ему ссориться с несовершеннолетним?

Но такое поведение, когда по первой прихоти похищают людей, совершенно не соответствовало социалистическим ценностям, и Цзи Янь решил направить его на правильный путь, объяснив, что «отложив нож, можно стать Буддой».

Цзи Янь прочистил горло:

— Мальчик, ты...

— Кого ты называешь мальчиком?

— Ладно, брат. — Цзи Янь, видя, что тот не возражает, продолжил. — Сначала я объясню тебе, что я видел красавца... то есть Сюй Пинцзина всего один раз, мы едва обменялись парой слов, так что соблазнения точно не было. Здесь явно какое-то недоразумение.

<http://bllate.org/book/16137/1444443>